

Поскольку это был важный матч, он транслировался по всей стране. Глядя на партитуру, комментатор Джон Мотсон покачал головой.

"Тони Твен старался использовать молодых игроков, и это приносило ему пользу множество раз. Это позволило Ноттингем Форесту стать гораздо лучше с точки зрения выносливости, это дало ему гораздо более сильный боевой дух. Взамен он получил свой первый чемпионский трофей в управленческой карьере. Тем не менее, сейчас он вынужден поплатиться за это. В самые ответственные моменты молодым игрокам не хватает опыта, чтобы справиться с такими ситуациями. Слишком много колебаний. Они просто недостаточно стабильны."

Что он сказал-правда. Молодежь была слишком эмоциональна. Небольшая похвала может сделать их счастливыми на долгое время. И напротив, в тот момент, когда их ругали, они не смели издавать ни звука.

Что касается выступления команды в первом тайме, то Тан Ен был в ярости. От того, чтобы быть высокомерными, открыто принижать своих противников, становиться настолько нервным, что они были в недоумении, что делать... если они проиграют матч из-за этого, Тан Ен начнет биться головой о стену.

В раздевалке Ноттингем Фореста было заметно, что игроки тоже понимали, что дела плохи. Когда они вернулись в раздевалку, они даже не смели громко вздохнуть и сели с опущенными головами.

Снаружи двери послышалась волна шагов. Это был громкий смеюх их соперников, взволнованных игроков Вест Бромвич, которые проходили мимо раздевалки Ноттингем Фореста, направляясь к своей собственной.

Этот шум обострил чувства игроков. Всякий раз, когда они вспоминали свое выступление в первом тайме, им было стыдно за себя. Перед матчем они чувствовали, что они отличная команда, и что для них было естественно перейти непосредственно в Премьер-Лигу. Что случилось?

Издали послышались шаги.

Им не нужно было поднимать головы, чтобы понять, кто приближается.

Тан Ен вошел в комнату с выражением ярости на лице. Увидев молчаливых игроков с низко опущенными головами, ярость в груди не уменьшилась. Если бы Тан Ен смог удержаться от ругани, посмотрев на выступление команды в первом тайме, то у него был бы очень спокойный характер, настолько хороший, что это было бы неразумно.

Его хриплый голос раздавался в раздевалке медленно и тихо. Но все в комнате отчетливо чувствовали его гнев.

"Кто помнит, о чем мы говорили до этого? Мне нужно повторяться? Первая лига не там, где мы должны быть! Наша цель-Премьер-Лига! Нам нужно играть с такими командами, как Манчестер Юнайтед, Арсенал, Ливерпуль, Челси, Ньюкасл! И другими командами из Европы! Не с этими паршивыми командами, которые дурачатся в Первой лиге! Мы устремляем свои взоры все дальше и выше! Мы команда, которая будет участвовать в Лиге Европы УЕФА в следующем сезоне! А теперь ... Теперь вы все проиграете команде Первой лиги!" Это звучало, как будто бы Тан Ен уже считал свой Ноттингем Форест командой Премьер-Лиги. "Вы, ребята,

на самом деле проигрываете Вест бромвичу! Хм? Вест Бромвич? Эти идиоты умудрились оказаться выше нас и выпендриваться перед нами только из-за глупой удачи! Вы на самом деле проиграете им?"

Закончив кричать, Тан Ен хлопнул дверью. Ему не нужно было применять какую-либо тактику. Тактика этого матча была запланирована ещё за целую неделю до этого; проблема была не в этом.

Дверь в раздевалку захлопнулась со звуком «бац». В раздевалке вновь воцарилась тишина. Действия Тан Ена ясно показали, насколько он был зол в тот момент.

Менеджер же, который вышел из раздевалки, направился прямо к полю и обратно в техническую зону. Дождь все еще продолжался, но он был намного меньше, чем в первой половине.

Я снова потерплю неудачу в самый ответственный момент? В чем разница между падением перед финишной чертой и падением на стартовой линии? У неудачливых людей, независимо от того, насколько хорошо они выступают, в итоге они все равно не добиваются успеха в конце. Когда вы касаетесь груди и говорите "Я сделал все возможное", вы действительно довольны? Вы действительно думаете, что ваша совесть чиста? Вы действительно не чувствуете одышку или малейший оттенок стянутости в груди? Почему мы не можем быть теми, кто заставляет наших оппонентов говорить "я сделал все возможное"? Почему мы должны быть теми, кто сам так говорит?

Тан Ен сидел в технической зоне один, глядя на пустое футбольное поле и немногих болельщиков на трибунах. Полтора года. Он пробыл здесь полтора года. Вспоминая прошлое, он все еще мог живо вспомнить все, что здесь испытал, а также людей, которых встретил.

Поскольку дождь все еще шел, большинство болельщиков на трибунах отправились куда-то еще, чтобы укрыться. Те, кто все еще защищал свои посты, были по-настоящему твердолобыми фанатичными поклонниками Ноттингема. Эти люди не составляли большую часть фан-базы, но их голоса были самыми громкими. Песни, которые пели, чтобы подбодрить команду в первом тайме, в основном исходили от них.

Эти люди сидели на северных трибунах городского стадиона, которые находились недалеко от реки Трент. Они носили красные лесные майки Ноттингема, держали в руках лесные шарфы и постоянно пели и хлопали. В настоящее время они не болели за команду, потому что все игроки уже вернулись в раздевалку. Наверное, они просто развлекались.

Среди толпы людей Тан Ен увидел толстяка Джона и худого Билла. Он прищурился, чтобы посмотреть внимательно. Это определенно были они. Их движения были очень знакомы, и они, казалось, были лидерами этой группы людей. Это открытие отвлекло внимание Тан Ена. Он встал и подошел, намереваясь спросить Джона, почему они все еще сидели под дождем, вместо того, чтобы выпить бокал пива в ресторане стадиона.

Когда менеджер добрался до северной трибуны, поклонники тоже обнаружили его. Они перестали петь, посмотрев на менеджера команды. Это был человек, который заслужил уважение своими поступками.

"Джон! Билл! Почему вы все еще здесь?" Тан Ен кричал снизу. "Сейчас перерыв, почему вы до сих пор поете?"

"Тренируемся, Тони! Мы тренируемся!" Джон ответил хриплым голосом. Горло этих фанатов

страдало больше всего, потому что они пели и кричали в течение всех 90 минут без отдыха.

"Тренируетесь? Это не конкурс вокалистов! Вы собираетесь посоревноваться с людьми из Вест Бромвича, чтобы узнать, кто поет лучше?"

"Они не могут с нами сравниться", - сказал Билл с презрением. "Мы репетируем, как мы должны уничтожить этих ублюдков из Вест Бромвича! На трибунах!" Его слова получили поддержку всех остальных, и с северных трибун была слышна волна хамского смеха.

Тан Ен тоже не мог сдержаться и засмеялся. Эти поклонники были действительно очень очаровательны.

Толстяк вдруг задумался и спросил: "Тони, сейчас перерыв. Что ты здесь делаешь? Разве ты не должен быть в раздевалке?"

Менеджер пожал плечами: "я сказал Все, что хотел, поэтому я здесь, хочу прогуляться."

"Тони! Какие у тебя будут планы после того, как мы попадем в Премьер-Лигу?" Вероятно, это было то, что больше всего беспокоило фанатов.

"Кого ты собираешься купить? Нужны мои услуги футбольного скаута? Я сделаю это бесплатно; тебе не придется потратить ни цента, чтобы получить скаута мирового класса! Единственное вознаграждение, которое я потребую, - это чтобы игроки давали мне автографы каждый день."

"Хватит об этом, Стив. Прекрати полагаться на свои игры, я злюсь, как только слышу об этом!" сказал Джон, взяв его за ухо, люди вокруг начали смеяться.

"На самом деле, я думаю, что Руни из "Эвертона" действительно хорош! Он станет футбольной суперзвездой, Тони. Давай купим его!"

"Нет, Мне нравится Кака из Милана! Мы должны его купить!"

"Почему не Бекхэм? Разве газеты не говорили о возможности его возвращения в Англию?"

Фанаты пытались предложить Тан Ену различные идеи, несмотря на то, что игроки, которых они рекомендовали, не были надежными. Тан Ен улыбнулся и сказал: "Эй, эй, мы все еще проигрываем. Не факт, что мы окажемся в Премьер-Лиге."

"Нет!" На этот раз все болельщики прекратили горячие дебаты и ответили Тан Ену в унисон. "Мы определенно можем победить! Эти мерзавцы из Вест Бромвича нас не остановят! Тони, ты сомневаешься? Ты не веришь, что мы можем победить?"

Несколько сотен пар глаз смотрели на него. От этого Тан Ен почувствовал, что они возлагают на него много ожиданий и доверия. Майкл... Разве ты не был таким же, как они, в прошлом, наблюдая за моей командой и мной с трибун? Гэвин, что насчет тебя?

Они смотрели на Тан Ена, но никто из них не смел издать ни звука.

"Вы все ждете моего ответа? Этот вопрос слишком глуп", - сказал Тан Ен, качая головой.

Прежде чем он успел закончить свое предложение, поклонники Ноттингем Фореста на северных трибунах сказали все вместе от его имени: "конечно же, мы победим!"

<http://tl.rulate.ru/book/15747/381255>